

THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

ROMANCES

LYUBOV PETROVA
soprano

ELENA SAVELIEVA
piano

Moscow Conservatory
RECORDS
SOUND | OF THE MOSCOW
ARCHIVES | CONSERVATORY

SERGEY RACHMANINOV (1873 – 1943)

Romances

[1]	In the silence of the secret night, Op. 4 No. 3 (Afanasy Fet)	2.58
[2]	The harvest of sorrow, Op. 4 No. 5 (Alexey Tolstoy)	5.06
[3]	Loneliness (Fragment from A. Musset), Op. 21 No. 6 (transl. by Aleksey Apukhtin)	2.08
[4]	The waterlily, Op. 8 No. 1 (Heinrich Heine, transl. by Alexey Pleshcheyev)	1.39
[5]	Morning, Op. 4 No. 2 (M. Yanov)	2.32
[6]	I fell in love, to my sorrow, Op. 8 No. 4 (Taras Shevchenko, transl. by Alexey Pleshcheyev)	2.32
[7]	They answered, Op. 21 No. 4 (Victor Hugo, transl. by Lev Mei)	2.07
[8]	I am not a prophet, Op. 21 No.11 (Alexander Kruglov)	1.38
[9]	Melody, Op. 21 No. 9 (Semyon Nadson)	3.46
[10]	She is as beautiful as midday, Op. 14 No. 9 (Nikolay Minsky)	2.47
[11]	The migrant wind, Op. 34 No. 4 (Konstantin Balmont)	3.03
[12]	Child, you are as beautiful as a flower, Op. 8 No. 2 (Heinrich Heine, transl. by Alexey Pleshcheyev)	2.06
[13]	I beg for mercy, Op. 26 No. 8 (Dmitry Merezhkovsky)	1.35
[14]	Twilight, Op. 21 No. 3 (Jean-Marie Guyau, transl. by Ivan Tkhorzhevsky)	2.12
[15]	The little island, Op. 14 No. 2 (Percy Bysshe Shelley, transl. by Konstantin Balmont)	2.26

[16]	All passes, Op. 26 No. 15 (Daniil Ratgauz)	2.14
[17]	Night is sorrowful, Op. 26 No. 12 (Ivan Bunin)	2.56
[18]	Dissonance, Op. 34 No. 13 (Yakov Polonsky)	6.17
[19]	We shall rest, Op. 26 No. 3 (Anton Chekhov)	2.43
[20]	At night in my garden, Op. 38 No. 1 (Avetik Isaakian, transl. by Alexander Blok)	1.49
[21]	To her, Op. 38 No. 2 (Andrei Bely)	3.00
[22]	Daisies, Op. 38 No. 3 (Igor Severyanin)	2.43
[23]	The pied piper, Op. 38 No. 4 (Valery Bryusov)	3.13
[24]	Dreams, Op. 38 No. 5 (Fyodor Sologub)	4.08
[25]	A-oo!, Op. 38 No. 6 (Edgar Allan Poe, transl. by Konstantin Balmont)	3.00
[26]	Prayer (1916) (Konstantin Romanov)	3.09
[27]	Glory to God (1916) (Fyodor Sologub)	2.13

Lyubov Petrova, soprano

Elena Savelieva, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, 2019 – 2020

Sound recording, mastering and engineering: Mikhail Spassky

Editing: Elena Sych

Cover design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & ® 2020, 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved.

Opera News hails Lyubov Petrova as a “soprano of ravishing, changeable beauty, blazing high notes and magnetic stage presence.”

The winner of the International Elena Obraztsova Young Opera Singers Competition and the International Rimsky-Korsakov Competition of Opera Singers, Lyubov Petrova is a graduate of the Moscow Tchaikovsky Conservatory where she studied with Professor Galina Pisarenko.

In 2001, Ms. Petrova made her hugely successful Metropolitan Opera debut as *Zerbinetta* in *Ariadne auf Naxos*. She has been returning to the famous stage for numerous parts, including *Sophie*

in *Der Rosenkavalier*, **Pamina** in *Die Zauberflöte*, **Norina** in *Don Pasquale*, **Sophie** in *Werther*, **Nanetta** in *Falstaff*, **Oscar** in *Un ballo in maschera*, **Adele** in *Die Fledermaus*, **Blondchen** in *Die Entführung aus dem Serail*, **Xenia** in *Boris Godunov*, and **Woglinde** in *Der Ring des Nibelungen* among others. Lyubov Petrova starred as **Queen of the Night** in the 2006 film *The Magic Flute* directed by Kenneth Branagh.

In 2012, Lyubov made her debut at the Bolshoi Theatre as **Sophie** in *Der Rosenkavalier*.

Her recent performances include **Tatyana** in *Eugene Onegin* and **Countess Almaviva** in *Le Nozze di Figaro* at Florida Grand Opera, **Sofya** in Prokofiev's *Semyon Kotko* with the Radio Filharmonisch Orkest at the Concertgebouw in Amsterdam, **Freia** in *Das Rheingold* with the London Philharmonic and both **Freia** in *Das Rheingold* and **Grutrune** in *Das Götterdämmerung* with the Odense Symphony Orchestra, the **Four Heroines** in *Les contes d'Hoffmann* with the New Israeli Opera; **Despina** in *Cosi fan tutte* at the Hyogo Performing Arts Center in Japan; and **Violetta** in *La traviata* with the Korea National Opera. She also joined the Bard Music Festival for **Marfa** in *The Tsar's Bride*.

The soprano's other performances include the **title part** in *Manon* at the Teatro Massimo in Palermo; the **title role** in Martin y Soler's *L'arbore di Diana* at the Teatro Real, **Gilda** in *Rigoletto* and the previous performances of *Lucia di Lammermoor* with the Washington National Opera; **Cleopatra** in *Giulio Cesare* with the Glimmerglass Opera, **Zerbinetta** in *Ariadne auf Naxos* with Opéra National de Paris, the Dallas Opera, Teatro Real in Madrid, the Los Angeles Opera, and the Pittsburgh Opera; **Adele** in *Die Fledermaus* and **Louisa** in *Betrothal in a Monastery* with Glyndebourne Festival Opera (both available commercially, the former on DVD and the latter on CD), and in the subsequent performances at the BBC Proms at the Royal Albert Hall; **Angelica** in *Orlando* and **Louisa** in *Betrothal in a Monastery* at the Palau de les Arts Reina Sofia in Valencia, **Juliet** in *Roméo et Juliet* with the Nederlandse Opera, the Dallas Opera, the Pittsburgh Opera, and the Atlanta Opera; **Pamina** in *Die Zauberflöte* and **Valencienne** in *Die lustige Witwe* at the Teatro Colón; **Lisinga** in the Rossini rarity, *Demetrio e Polibio*, at the Teatro San Carlo di Napoli, **Adalgisa** in *Norma* at the Bellini Festival in Catania, **Elvira** in *I puritani* with Palm Beach Opera, and **Susanna** in *Le nozze di Figaro* with the

Dallas Opera; **Oscar** in *Un ballo in maschera* with Houston Grand Opera and **Aristea** in *L'Olimpiade* at the Pergolesi Festival in Jesi, Italy. She joined Spoleto Festival USA for the **title part** in *Lakme*, as **Despina** in *Cosi fan tutte*, and further performances of **Zerbinetta** in *Ariadne auf Naxos*. With Moscow's Novaya Opera, she has sung **Violetta** in *La traviata*, **Lyudmila** in Glinka's *Ruslan* and *Lyudmila*, the **title part** in Rimsky-Korsakov's *The Snow Maiden*, and **Marfa** in *The Tsar's Bride*.

Lyubov Petrova has sung under the batons of James Levine, Julius Rudel, Jose Serebrier, Donald Runnicles, Jaap van Zweeden, Vladimir Fedoseyev, Kent Nagano, James Conlon, Vladimir Jurowski, Christian Thielemann, Jesus Lopez Cobos, Harry Bicket, Alessandro de Marchi, Frederic Chaslin, and Alexander Vedernikov to name but a few.

The soprano has also appeared in recitals and orchestral concerts. Ms. Petrova has sung Brahms's **Ein deutsches Requiem** with the Hong Kong Philharmonic and Rachmaninov's **The Bells** with the Florida Orchestra. In her native Russia, she joined the Russian National Orchestra for further performances of **The Bells** (available commercially on Warner Classics) and Artyomov's **Requiem**; Bach's **Magnificat** and Haydn's **Lord Nelson Mass** with Helmuth Rilling conducting the Moscow Conservatory Orchestra; and Mozart's **Exsultate, jubilate** with the Moscow Chamber Orchestra. She also sung a program of Johann Strauss with the New Jersey Symphony Orchestra and joined the Pressburger Symphoniker at the Schloss Esterhazy in Austria for a concert of Rossini, Donizetti, Bellini, Mozart, and Bizet. She appeared at Plácido Domingo's concert in Red Square in Moscow and at the Theater an der Wien in Austria with the Tchaikovsky Symphony Orchestra.

Lyubov has sung numerous recitals in Russia and around the World. She recently joined La Jolla Music Society SummerFest for the performances of Villa-Lobos's *Bachianas Brasileiras* and selections from Rachmaninov, Shostakovich, Bartók, Dvořák, and Schubert, and Music@Menlo for Shostakovich's *From Jewish Folk Poetry*.

Elena Savelieva is Honored Artist of Russia (2005) and professor at the piano accompaniment department of the Moscow State Conservatory. She graduated from the piano department and then took a postgraduate assistant traineeship course studying with Professor Lev Naumov. Elena is a visiting professor at Kurashiki Sakuyo University in Japan. She has been deputy artistic director for education at the Galina Vishnevskaya Opera Center since 2002. Elena has been a judge of various international piano and vocal competitions such as the International Piano Competition in Taiwan (2002); the Jan Norvil Competition in Latvia in 2015, 2016, and 2017; the International Competition Voci Verdiane in Bussetto, Italy, in 2006, the Glinka International Vocal Competition in Moscow in 2014), and the Sviridov International Chamber Singing Competition in Kursk, Russia, in 2012, 2015, and 2017.

Elena Savelieva's recording credits include multiple live and studio performances on radio and television. Among her hallmark releases are two CDs with The Rubinstein Trio (2002) and a 2-CD set with music of Georgy Sviridov (2014). On the occasion of the 150th anniversary of the Moscow Conservatory, she received the Silver Badge of Merit (2016). Elena is a winner of the City of Moscow Prize in the Field of Literature and Arts (2017).

The pianist actively tours in Russia and abroad performing in collaboration with some of the leading soloists of the Moscow and St. Petersburg opera theaters, the Moscow State Academic Philharmonic Society, the Russian Verdi Society, the National Foundation for Cultural Development and Intellectual Property Protection (New Peredvizhniks), the International Charity Foundation "New Names," and the Elena Obraztsova Charitable Foundation of Support for the Music Art. Elena is a member of the European Piano Teachers Association (EPTA Russia) and the International Federation of Musicians.

Elena is an initiator, artistic director, and regular of the educational music projects "There, Beyond the Milky Hills...," "All Chamber and Vocal Works of Georgy Sviridov," and "In Memory of Outstanding Singers" (Galina Vishnevskaya, Irina Arkhipova, Elena Obraztsova).

В молчаньи ночи тайной

сл. А. Фета

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
 Коварный лепет твой, улыбку, взор, взор случайный,
 Перстам послушную волос, волос твоих густую прядь,
 Из мыслей изгонять, и снова призывать;
 Шептать и поправлять былые выраженья
 Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
 И в опьянении, наперекор уму,
 Заветным именем будить ночную тьму.

In the silence of the secret night

Afanasy Fet. Translation © Philip Ross Bullock

Oh, long will I, in the silence of the mysterious night,
 Chase from my thoughts and then call up again
 Your artful chatter, your smile, your casual glance,
 The thick tresses of your hair, so pliant in my fingers;
 I shall whisper and improve upon the past expressions
 Of things I once said to you, things full of bashfulness,
 And intoxicated, against all reason,
 I shall wake night's darkness with your cherished name.

Уж ты, нива моя

сл. А. Толстого

Уж ты, нива моя, нивушка,
 Не скосить тебя с маху единого,
 Не связать тебя всю во единый сноп!
 Уж вы, думы мои, думушки,
 Не стряхнуть вас разом с плеч долой,
 Одной речью-то вас не высказать!
 По тебе ль, нива, ветер разгуливал,
 Гнул колосья твои до-земли,
 Зрелы зерна все разметывал!
 Широко вы, думы, поразсыпались,
 Куда пала какая думушка,
 Там всходила лягушка печаль-трава,
 Вырастало горе горючее. Ах!

The harvest of sorrow

Alexey Tolstoy. Translation © Philip Ross Bullock

Oh you, my field, dearest field of mine,
 You are not to be mowed at a single stroke,
 You are not to be bound up in a single sheaf!
 Oh you, my thoughts, dearest thoughts of mine,
 You are not to be shaken off with just one shrug,
 You are not to be expressed in just one telling!
 You, oh field, have you not been battered by the wind,
 Which forced your ears of grain down to the ground,
 And scattered your ripe grain in all directions!
 Wherever a thought should fall,
 There a sorrowful blade of grass would sprout,
 Breeding the bitterest misery. Ah!

3

Отрывок из Мюссе

перевод А. Апухтина

Что так усиленно сердце больное
Бьется, и просит, и жаждет покоя?
Чем я взволнован испуган в ночи?
Стукнула дверь, застоная и заной?
Гаснущей лампы блеснули лучи...
Боже мой! Дух мне в груди захватило!
Кто-то зовёт меня, шепчет уныло...
Кто-то вошёл...
Моя келья пуста,
Нет никого, это полночь пробило...
О, одиночество, о нищета!

Loneliness

transl. by Aleksey Apukhtin

Translation © 2018 by Emily Ezust

Why does my aching heart so strenuously
Beat, and plead, and yearn for peace?
What troubles me and terrifies me in the night?
A door has banged shut, groaning and whining;
The sputtering lamp has sent out flashing rays of light...
My God! My breath catches in my chest!
Someone calls to me, whispering gloomily...
Someone has come in...
But my cell is empty,
There is nobody here - it was midnight striking.
Oh, loneliness, oh poverty!

4

Речная лилея

сл. Г. Гейне, перевод А. Плещеева

The waterlily

Heinrich Heine, transl. by Alexey Pleshcheyev.

Translation © 2020 by Lyubov Petrova

The waterlily lifting up her head looks toward heaven;
And the crescent in love bathes her gloomily with his silver rays
And here she is again inclining filled with shame

toward the azure waters,
But the moon, pale and languorous like a ghost shines even there.

Утро

сл. М. Янова

«Люблю тебя!» –
 Шепнула дну заря
 И, небо обхватив, зарделась от признанья,
 И солнца луч, природу озаря,
 С улыбкой посыпал ей жгучие лобзанья.
 А день, как бы еще не доверяя,
 Осуществлению своих заветных грез,
 Спускался на землю, с улыбкой утирая
 Блестевшие вокруг ряды алмазных слез...

Morning

M. Yanov. Translation © 2020 by Lyubov Petrova and Thomas Walton

"I love you!"
 The dawn whispered to the day
 And, enfolding the skies, she blushed from that confession.
 And the smiling sunbeam sent her
 burning kisses, illuminating nature.
 And the day, as if still doubting
 The fulfilment of his most cherished dreams,
 Stretched out across the land, and with a smile
 Dried her glittering tears like rows of diamonds.

Полюбила я на печаль свою

сл. Т. Шевченко, перевод А. Плещеева

Полюбила я, на печаль свою,
 Сиротинушку бесталанного.
 Уж такая доля мне выпала!
 Разлучили нас люди сильные;
 Увезли его, сдали в рекруты...
 И солдаткой я, одинокой я,
 Знать, в чужой избе и состареюсь...
 Уж такая доля мне выпала.

I fell in love, to my sorrow

Translation © 2020 by Lyubov Petrova

I fell in love, to my sorrow,
 With a poor orphan, with an ill-fated lad.
 Such is the lot that befell me!
 Powerful folks separated us;
 They took him away, and made a conscript of him...
 A soldier's wife I am, all alone I am,
 It seems that I shall grow old in a stranger's hut...
 Such is the lot that befell me.

Оне отвечали

сл. В. Гюго, перевод Л. Мея

Спросили они: «Как в летучих челнах
Нам белую чайкой скользить на волнах,
Чтоб нас сторожа не догнали?»
«Гребите!» – оне отвечали.
Спросили они: «Как забыть, навсегда,
Что в мире юдольном есть бедность, беда,
Что есть в нём гроза и печали?»
«Засните!» – оне отвечали.
Спросили они: «Как красавиц привлечь
Без чары: чтоб сами на страстную речь
Они нам в объятия пали?»
«Любите!» – оне отвечали.

They answered

Victor Hugo, transl. by Lev Mei. Translation © Philip Ross Bullock

They asked: 'How, in swift boats,
Are we to glide across the waves, like a white seagull,
Lest the guards should catch us?'
'Row!', they answered.
They asked: 'How are we to forget for ever
That there is poverty and misfortune in this vale of tears,
That there is enmity and sorry?
'Sleep', they answered.
They asked: 'How are we to win beautiful girls
Without spells: so that our passionate words
Will make them fall into our embraces?
'Love!' they answered.

Я не пророк

сл. А. Круглова

Я не пророк, я не боец,
Я не учитель мира:
Я, Божьей милостью, певец,
Мое оружье лира.
Я волю Господа творю:
Союза избегая с ложью,
Я сердцу песней говорю,
Бужу в нем искру Божью.

I am not a prophet

Alexander Kruglov. Translation © 2005 by Rianne Stam

I am no prophet, I am no soldier,
I am no teacher of the world;
I, by the grace of God, am a singer,
My weapon is a lyre.
By the will of God I create;
I avoid alliance with a lie,
I talk in song to the heart,
In which I rouse a divine spark.

Мелодия

сл. С. Надсона

Я б умереть хотел на крыльях упоенья,
В ленивом полусне, навеянном мечтой,
Без мук раскаянья, без пытки размышленья,
Без малодушных слёз прощания с землей.
Я б умереть хотел душистою весною,
В запущенном саду, в благоуханный день,
Чтоб купы темных лип дремали надо мною,
И колыхалася цветущая сирень.
Чтоб рядом бы ручей таинственным журчаньем
Немую тишину тревожил и будил,
И синий небосклон торжественным молчаньем
Об райской вечности мне внятно говорил...
Чтоб не молился я, не плакал, умирая,
А сладко задремал, и чтобы снилось мне...
Что я плыву... плыву, и что волна немая
Беззвучно отдает меня другой волне...

Melody

Semyon Nadson. Translation © Philip Ross Bullock

I should like to die on the wings of ecstasy
In lethargic slumber, brought by dreams,
With no torments of repentance, no agonised meditation,
No pusillanimous tears of parting with the earth.
I should like to die in the fragrant spring,
In an overgrown garden, on a sweet-scented day.
Dark linden-trees will cluster, dreamily, above me,
And the lilac blossoms will sway to and fro.
Nearby a stream will stir and trouble the wordless stillness
With its mysterious babbling,
And the solemn silence of blue sky above
Will impart to me the mysteries of heaven's eternity...
Let me neither pray nor weep as I die,
But rather fall into a sweet slumber, where I shall dream...
That I am floating... floating, and that one wordless wave
Is soundlessly passing me to another...

Она, как полдень, хороша

сл. Н. Минского

Она, как полдень, хороша,
 Она загадочней полночи.
 У ней неплакавшая очи
 И нестрадавшая душа.
 А мне, чья жизнь – борьба и горе,
 По ней томиться суждено.
 О! Так вечно плащущее море
 В безмолвный берег влюблено.

She is as beautiful as midday

Nikolay Minsky. Translation © 2020 by Lyubov Petrova
 and Thomas Walton

She is as beautiful as Midday
 She is more mysterious than Midnight.
 Her eyes have never cried,
 Her soul has never known pain.
 And me, whose life is all but struggle and sorrow,
 I am destined to always yearn for her. Oh!
 Just like the restless sea is forever
 In love with the silent shore.

Ветер перелетный

сл. К. Бальмонта

Ветер перелетный обласкал меня
 И шепнул печально: «Ночь сильнее дня».
 И закат померкнул. Тучи покрепели.
 Дрогнули, смущились пасмурные ели
 И над темным морем, где крутился вал,
 Ветер перелетный зыбью пробежал.
 Ночь царила в мире. А меж тем далеко,
 За морем зажглося огненное око.
 Новый распустился в небесах цветок,
 Светом возрожденным заблистал восток.
 Ветер изменился, и пахнул мне в очи,
 И шепнул с усмешкой: «День сильнее ночи»!

The migrant wind

Konstantin Balmont. Translation © 2020 by Lyubov Petrova
 and Thomas Walton

A passing breeze caressed my face,
 And whispered sadly: "The night defeats the day."
 The sunset darkened. Rain clouds turned to black,
 Sombre firs grew troubled, trembled in dismay.
 Over the darkling sea, where the waves rolled,
 The breeze slipped past and raced above the swell.
 Night now reigned supreme over the world.
 Meanwhile, far across the sea a fiery eye ignited.
 A new flower blossomed in the heavens,
 The East shone reborn in light.
 The wind had changed and gently caressed my eyes,
 Whispering with smile: "The day defeats the night!"

Дитя, как цветок ты прекрасна

сл. Г. Гейне, перевод А. Плещеева

Дитя, как цветок ты прекрасна,
Светла, и чиста, и мила.
Смотрю на тебя, и любуюсь,
И снова душа ожила...
Охотно б тебе на головку
Я руки свои возложил;
Прося чтобы Бог тебя вечно
Прекрасной и чистой хранил.

Child, you are as beautiful as a flower

Heinrich Heine, transl. by Alexey Pleshcheyev.

Translation © Philip Ross Bullock

Child, you are as beautiful as a flower,
As bright, and pure and sweet.
I look at you admiringly,
And once again, my soul is filled with life...
Willingly I would place my hands
On your dear little head;
Asking that God should keep you
Beautiful and pure forever.

Пощады я молю!

сл. Д. Мережковского

Пощады я молю! Не мучь меня, Весна,
Не подходи ко мне с болезненною лаской
И сердца не буди от мертвеннаго сна
Своей младенческой, но трогательной сказкой.
Ты видишь, как я слаб, о – скялься надо мной!
Меня томит и жжет твой ветер благовонный.
Я дорого купил забвенье и покой, –
Оставь же их душе, страданьем утомленной...

I beg for mercy!

Dmitry Merezhkovsky.

Translation © 2020 by Lyubov Petrova

I beg for mercy! Do not torture me, Spring,
Do not approach me with painful caress,
And do not wake the heart from deathly sleep
With your infantile but touching fairy-tale.
You see how weak I am, oh, have mercy upon me!
Your fragrant wind torments and burns me,
I acquired rest and peace at such a great expense,
So leave them to the soul, weary from suffering.

Сумерки

сл. М. Гюй, перевод И. Тхоржевского

Она задумалась. Одна,
Перед окном склонясь, она сидит,
И в сумраке ночном мерцает долгий взор;
А в синеве безбрежной темнеющих небес,
Роняя луч свой нежный,
Восходят звездочки безшумною толпой;
И кажется, что там какой-то светлый рой
Таинственно парит и, словно восхищенный,
Трепещет над её головкою склоненной.

Островок

сл. П. Шелли, перевод К. Бальмонта

Из моря смотрит островок,
Его зеленые уклоны
Украсил трав густых венок,
Фиалки, анемоны.
Над ним сплетаются листы,
Вокруг него чуть плещут волны.
Деревья грустны, как мечты,
Как статуи, безмолвны.
Здесь еле дышит ветерок,
Сюда гроза не долетает,
И безмятежный островок
Все дремлет, засыпает.

Twilight

Jean-Marie Guyau, transl. by Ivan Tkhorzhevsky. English translation

© 2020 by Lyubov Petrova
and Thomas Walton

She got lost in her thoughts. Alone,
Leaning against the window,
She sits and in the twilight of the night
her sparkling eyes are gazing off;
And in the boundless blue of darkening Heaven,
A silent multitude of stars rises shining above;
And it seems as if the bright throng
Soars in a mysterious delight
Trembling over her sweet, bowed head.

The little island

Percy Bysshe Shelley, transl. by Konstantin Balmont.

English Translation by Richard D. Sylvester

At sea there lies a little island,
Its slopes of green a carpet thick
With grasses dense and lush,
Violets and anemones.
Leafy canopies spread above,
Waves lap lightly all around;
Tall stand the trees, sad as dreams,
Silent as statues.
A light breeze barely stirs the air,
No storm can venture there,
And in tranquility the little island
Dreams gently on, falling into sleep.

Проходит все

сл. Д. Ратгауза

Проходит все, и нет к нему возврата.
 Жизнь мчится вдаль, мгновения быстрые.
 Где звуки слов, звучавших нам когда-то?
 Где свет зари нас озарявших дней?
 Расцвел цветок, а завтра он увянет.
 Горит огонь, чтоб вскоре отгореть...
 Идет волна, над ней другая встанет...
 Я не могу веселых песен петь!

All passes

Danil Ratgauz. Translation © 2020 by Lyubov Petrova
 and Thomas Walton

All passes, and there is no return to anything.
 Life rushes into the distance, faster than an instant.
 Where are the sounds of words that once were spoken to us?
 Where is the light of the dawn of our happy days?
 The flower has bloomed but tomorrow it will fade.
 A fire burns only to burn out soon...
 There is a wave, yet another will rise above it...
 I cannot sing joyous songs!

Ночь печальна

сл. И. Бунина

Ночь печальна, как мечты мои...
 Далеко, в глухой степи широкой,
 Огонек мерцаает одинокий...
 В сердце много грусти и любви.
 Но кому и как расскажешь ты,
 Что зовет тебя, чем сердце полно?
 Путь далек, глухая степь безмолвна,
 Ночь печальна, как мои мечты.

The night is sorrowful

Ivan Bunin. Translation © 2020 by Lyubov Petrova

The night is sorrowful, like my dreams...
 Far away, in the broad remote steppe,
 A solitary light flickers...
 My heart is full of sadness and love.
 But to whom and how could you tell
 What beckons you, what fills your heart?
 Long is the road, indifferent is the silent steppe,
 The night is sorrowful, like my dreams.

Диссонанс

сл. Я. Полонского

Пусть по воле судеб я рассталась с тобой, –
 Пусть другой обладает моей красотой!
 Из объятий его, из ночной духоты,
 Уношусь я далеко на крыльях мечты.
 Вику снова наш старый, запущенный сад:
 Отражённый в пруде потухает закат,
 Пахнет липовым цветом в прохладе аллей,
 За прудом, где-то в роще, урчит соловей...
 Я стеклянную дверь отворила – дрожу –
 Я из мрака в таинственный сумрак гляжу –
 Чу! там хрустнула ветка – не ты ли шагнул?!
 Встрепенулася птичка – не ты ли спугнул?
 Я прислушиваюсь, я мучительно жду,
 Я на шелест шагов твоих тихо иду –
 Холодит мои члены то страсть, то испуг –
 Это ты меня за руку взял, милый друг?!

Это ты осторожно так обнял меня!
 Это твой поцелуй – поцелуй без огня!
 С болью в трепетном сердце, с волненьем в крови
 Ты не смеешь отдаваться безумствам любви, –
 И, внимая речам благородным твоим,
 Я не смею дать волю влеченьям своим,
 И дрожу, и шепчу тебе: Милый ты мой!
 Пусть владеет он жалкой моей красотой! –
 Из объятий его, из ночной духоты,
 Я опять улетаю на крыльях мечты
 В этот сад, в эту темь, вот на эту скамью,
 Где впервые подслушал ты душу мою...
 Я душою сливаюсь с твою душой –
 Пусть владеет он жалкой моей красотой!

Dissonance

Yakov Polonsky. Translation © 2018 by Sergey Rybin

If fate has parted me from you, so be it -
 Never mind that another possesses my beauty!
 From his embrace, from the night's sultriness,
 I fly far away upon the wings of my dream.
 I see again our old overgrown garden:
 Reflected in the pond, the sunset is fading away,
 Linden trees scent the shade of the alleys,
 Beyond the pond, in the coppice, warbles the nightingale...
 I open the glass door - trembling -
 I peer into the mysterious darkness -
 Hark! A branch has crackled – was it you stepping out?
 A bird has shuddered – was it you who startled it?
 I listen, I wait impatiently,
 I quietly follow the rustling of your footsteps -
 My body shivers from passion and fright -
 Is it you taking me by the hand, dear friend?!

Is it you timidly embracing me?
 It is your kiss – a kiss without fire!
 With torment in your trembling heart, with fluttering in your blood,
 You dare not give in to the madness of love,
 And, listening to your noble voice,
 I dare not set free my own passions,
 I tremble and whisper to you: "Dearest one!
 If he possesses my wretched beauty, so be it!
 From his embrace, from the night's sultriness,
 Again I fly away upon the wings of my dream,
 To this garden, to this darkness, to this bench,
 Where for the first time you've discovered my soul's secret...
 And I merge my soul with yours –
 If he possesses my wretched beauty, so be it!"

Мы отдохнем

сл. А. Чехова

Мы отдохнём! Мы услышим ангелов,
 Мы увидим все небо в алмазах,
 Мы увидим, как все зло земное,
 Все наши страдания потонут в милосердии,
 Которое наполнит собою весь мир,
 И наша жизнь станет тихою,
 нежною, сладкою, как ласка.
 Я верю, верую...
 Мы отдохнем... Мы отдохнем.

We shall rest

Anton Chekhov. Translation © Philip Ross Bullock

We shall rest! We shall hear the angels,
 We shall see the heaven, all clad in diamonds,
 We shall see all earthly evil,
 All our sufferings drown in mercy,
 A mercy that will cover the whole earth,
 And our live will become as peaceful,
 Tender and sweet as a caress.
 I believe, I believe...
 We shall rest... We shall rest.

Ночью в саду у меня

сл. А. Исаакяна, перевод А. Блока

Ночью в саду у меня
 Плачет плакучая ива,
 И безутешна она
 Ившушка, грустная ива.
 Раннее утро блеснет –,
 Нежная девушка-зорька
 Ившушке, плачущей горько,
 Слезы кудрями отрет.

At night in my garden

Avetik Isaakian, transl. by Alexander Blok.

Translation © by Emily Ezust

At night in my garden
 the weeping willow weeps,
 and she is inconsolable,
 This dear Willow, mournful willow tree.
 Early morning flashes;
 The gentle maiden Dawn
 From dear Willow, weeping bitterly,
 Wipes away the tears with her curls.

К ней

сл. А. Белого

Травы одеты перлами.
 Где-то приветы грустные слышу, –
 Приветы милые...
 Милая, где ты, милая?
 Вечера светы ясные, –
 Вечера светы красные...
 Руки воздеты: жду тебя,
 Милая, где ты, милая?
 Руки воздеты: жду тебя...
 В струях Леты, смытую
 Бледными Леты струями...
 Милая, где ты, милая?

Маргаритки

сл. И. Северянина

О, посмотри! как много маргариток –
 И там, и тут...
 Они цветут; их много; их избыток;
 Они цветут.
 Их лепестки трёхгранные – как крылья,
 Как белый шёлк...
 В них лета мощь! В них радость изобилия!
 В них светлый полк.
 Готовь, земля, цветам из рос напиток,
 Дай сок стеблю...
 О, девушки! О, звезды маргариток!
 Я вас люблю...

To her

Andrei Bely. Translation © 2016 by Emily Ezust

Pearls adorn the grass.
 From somewhere I hear mournful greetings,
 Cherished greetings...
 Dear one, where are you? Dear one!
 The lights of evening are clear,
 The lights of evening are red,
 My arms raised, I await you,
 Dear one, where are you? Dear one?
 My arms raised, I await you;
 In the streams, Lethe washes the years away,
 Pale Lethe, in the streams,
 Dear one, where are you? Dear one!

Daisies

Igor Severyanin. Translation © Philip Ross Bullock

Just look! See how many daisies there are
 Here and there...
 They are in flower, so many of them, in abundance.
 They are in flower.
 Their three-faceted petals are like wings,
 Like white silk.
 They are the summer's might, the joy of plenty,
 A radiant army!
 Prepare, oh earth, a drink of dew drops,
 To refresh the flowers' stems...
 Oh maidens fair! Oh little daisy starlets!
 How I love you!

Крысолов

сл. Б. Брюсова

Я на дудочке играю,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Я на дудочке играю,
Чьи-то души веселя.
Я иду вдоль тихой речки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Дремлют тихия овечки,
Кротко зыблются поля.
Спите, овцы и барашки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
За лугами красной кашки
стройно встали тополя.
Малый домик там таится,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Милой девушки приснится,
Что ей душу отдал я.
И на нежный зов свирели,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Выйдет словно к светлой цели,
через сад, через поля.
И в лесу под дубом темным,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Будет ждать в бреду истомном,
В час, когда уснет земля.
Встречу гостю дорогую,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Вплоть до утра зацелую,
Сердце лаской утоля.

И, сменившись с ней колечком,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Отпушу ее к овечкам,
В сад, где стройны тополя.
Тра-ля-ля-ля!

And at the call of my tender reed,
Tra-la-la-la-la-la-la,
She will come, as if with radiant purpose,
Through the garden, through the fields.
And in the wood, beneath the dark oak,
Tra-la-la-la-la-la-la,
She will wait in languorous delirium
As the earth falls asleep.
I shall meet my beloved guest,
Tra-la-la-la-la-la-la,
I shall kiss her 'til morning comes,
Assuaging my heart with caresses.
And once we have exchanged rings,
Tra-la-la-la-la-la-la,
I'll send her back to the little sheep,
To the garden where the poplars are
slender.

The pied piper

Valery Bryusov.

Translation © Philip Ross Bullock

I play upon my little pipe,
Tra-la-la-la-la-la-la,
I play upon my little pipe,
And gladden people's hearts.
Along a quiet little stream I go,
Tra-la-la-la-la-la-la,
Little lambkins quietly slumber,
Fields gently sway.
Sleep, oh sheep and lambs,
Tra-la-la-la-la-la-la,
Beyond the meadows of red clover
Slender poplars reach to the sky.
A little house is hidden there,
Tra-la-la-la-la-la-la,
Where a sweet girl will dream
That I have given her my heart.

Сон

сл. Ф. Сологуба

В мире нет ничего вожделеннее сна,
 Чары есть у него, у него тишина,
 У него на устах ни печаль и ни смех,
 И в бездонных очах много тайных утех.
 У него широки, широки два крыла,
 И легки, так легки, как полночая мгла.
 Не понять, как несет, и куда и на чем.
 Он крылом не взмахнет и не двинет плечом.

Ay!

сл. Э. По, перевод К. Бальмонта

Твой нежный смех был сказкою изменчивою,
 Он звал как в сон зовет свирельный звон.
 И вот венком, стихом тебя увенчиваю,
 Уйдем, бежим вдвоем на горный склон.
 Но где же ты?
 Лишь звон вершин позванивает.
 Цветку цветок средь дня зажег свечу.
 И чей-то смех все в глубь меня заманивает.
 Плю, ищу,
 "Ay!"
 "Ay!"
 Кричу!

Dreams

Fyodor Sologub. Translation © Philip Ross Bullock

There is nothing in the world more longed for than sleep,
 It enchant's, it brings silence,
 On its lips is neither sadness nor laughter,
 And in its fathomless eyes there are many secret delights.
 Wide are its wings, wide its two wings,
 And so light, oh so light, like the darkness at midnight.
 We cannot know how it carries us, whither and on what,
 Its wings do not beat, its shoulders do not move.

A-oo!

after Edgar Allan Poe, transl. by Konstantin Balmont.

Translation © 2007 by Laura Claycomb and Peter Grunberg

Your tender laughter was a fickle fairytale,
 It calls me out of the dream on pipe chimes.
 Now my garland of poetry crowns you.
 Let's go, let's run, both of us, to the mountainside!
 But where are you?
 Only the pipes from the top chime...
 One flower to another flower light the candle of midday.
 And someone's laughter calls to me from the depths.
 I sing, I search,
 "A-oo!"
 "A-oo!"
 I cry.

[26]

Молитва

сл. К.Р.

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтобы душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердцебиеньем.
Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.
Всех, которых пришел искуплить
Ты Свою пречистою кровью,
Бескорыстной глубокой любовью.
Научи меня, Боже, любить.

Prayer

Konstantin Romanov. Translation by Marina Koshits

Teach me, teach me, oh God, how to love you
With all my thoughts and understandings,
So I can devote my soul only to you
All through life with each pulsating heartbeat.
Teach me to obey only
Your merciful will,
Teach me not to complain of my fate,
On the path that may seem to bring sorrow.
All those man whom you came to redeem
With your holy and innocent blood,
And with your selfless deep love.
Teach me, teach me, oh God, how to love.

[27]

Все хочет петь

сл. Ф. Сологуба

Все хочет петь и славить Бога, -
Роса и ландыш, и ковыль,
И лес, и поле, и дорога,
И ветром зыблемая пыль.
Они зовут за словом слово,
И песню их из века в век
В иных созвучьях слышит снова
И повторяет человек.

Glory to God

Fyodor Sologub. Translation © 2020
by Lyubov Petrova and Thomas Walton

Everything yearns to sing and praise God, -
Dew and lily of the valley, and feather grass,
And the forest, and the field, and the road,
And dust stirred up in the wind.
They call with word after word,
And from century to century their song
In changing harmony is heard and made new by man.

Любовь Петрова — яркая звезда на оперном небосклоне, приглашённая солистка Большого театра и Метрополитен-оперы, окончила Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского по классу профессора Галины Писаренко. Лауреат международных конкурсов и единственная россиянка, удостоенная престижной премии Джона Кристи в Великобритании, стажировалась в Метрополитен-опере, где с огромным успехом дебютировала в 2001 году в партии Зербинетты в опере Р. Штрауса «Аriadна на Наксосе». В последующие годы исполняла на этой прославленной сцене ведущие партии в операх В. А. Моцарта, И. Штрауса, Р. Штрауса, Дж. Верди, Г. Доницетти, Ж. Массне, Р. Вагнера, М. Мусоргского.

Любовь Петрова покорила вершины оперного Олимпа, выступая на сценах лучших театров мира – в Нью-Йорке, Вашингтоне, Париже, Майами, Лос-Анджелесе, Мадриде, Буэнос-Айресе, Далласе, Неаполе, Сеуле и др. Её героини – Татьяна, Манон, Джильда, Лючия ди Ламмермур, Джульетта, Сюзанна, Лакме, Графиня Альмавива и другие полюбившиеся публике образы, созданы талантом и мастерством певицы.

Интересной работой стала и роль Царицы ночи в фильме Кеннета Браны «Волшебная флейта».

Певицу приглашают солировать знаменитые музыкальные коллективы: Лондонский Симфонический оркестр, Российский национальный оркестр, Большой симфонический оркестр им. П. И. Чайковского, Государственный академический симфонический оркестр им. Светланова, Датский симфонический оркестр Оденсе, Гонконгский филармонический и др. Ей уже довелось поработать с такими выдающимися дирижёрами как Евгений Колобов, Джеймс Ливайн, Владимир Федосеев, Владимир Юровский, Джеймс Конлон, Кент Нагано, Доналд Ранниклс, Александр Ведерников, Йезус Лопез Кобос, Гарри Биккет, Александро де Марки, Кристиан Тилеманн, Джюлиус Рудел, Фредерик Шаслэн, Яп Ван Зведен и многие другие...

В списке её сольных партий поэма С. Рахманинова «Колокола», «Немецкий реквием» И. Брамса, «Реквием» В. Артемова, «Кантата Мемория» Карла Дженкинса и т.д. Любовь — одна из лучших исполнителей русских и зарубежных романсов, и её репертуар постоянно растёт и пополняется как шедеврами мирового камерного вокала, так и произведениями современных авторов.

По мнению журнала “Opera News” секрет успеха Любови Петровой – это «сопрано восхитительной, изменчивой красоты, сверкающие верхние ноты и актёрский магнетизм на сцене». Сама она считает, что главное для певца – это непрекращающаяся работа над возможностями голоса и поиски новых красок и нюансов в музыке и в тексте.

Елена Савельева – Заслуженная артистка России (2005). Профессор кафедры концерт-майстерского искусства Московской консерватории (с 2005), выпускница фортепианного факультета и ассистентуры-стажировки (класс проф. Л. Н. Наумова). Приглашённый профессор университета Курасики Сакуё (Япония). Зам. Худ. рук. по образовательным вопросам Центра оперного пения им. Г. П. Вишневской (с 2002 года). Член жюри Международных конкурсов пианистов (Тайвань, 2002, им. Я. Норвиля (Латвия, 2015, 2016, 2017) и вокалистов – «Вердиевские голоса» (Буссетто, 2006), им. М. И. Глинки (Москва, 2014), им. Г. В. Свиридова (Курск, 2012, 2015, 2017).

Имеет записи на радио и телевидении, выпущен двойной CD («Рубинштейн-трио», 2002), записан двойной компакт-диск (Г. Свиридов, 2014). Награждена Серебряным знаком отличия к 150-летию Московской консерватории (2016). Лауреат Премии города Москвы в области литературы и искусства (2017).

Активно гастролирует в России и за рубежом, сотрудничает с ведущими солистами оперных театров Москвы и Санкт-Петербурга, Московской государственной академической

филармонией, Вердиевским обществом России, Общенациональным Фондом развития культуры и защиты интеллектуальной собственности («Новое передвижничество»), Международным Благотворительным фондом «Новые имена» и Благотворительным фондом поддержки музыкального искусства «Фонд Елены Образцовой». Член Европейской Ассоциации преподавателей фортепиано (EPTA Russia), Международного Союза Музыкальных деятелей.

Является инициатором, художественным руководителем и постоянным участником Музыкально-просветительских проектов «Там, за млечными холмами...». Все камерно-вокальные сочинения Г. В. Свиридова», «Памяти выдающихся певцов» (Г. Вишневская, И. Архипова, Е. Образцова).

Сергей Васильевич Рахманиов (1873 – 1943)

Романсы

[1]	В молчаньи ночи тайной, Ор. 4 № 3 (сл. А. Фета)	2.58
[2]	Уж ты, нива моя!, Ор. 4 № 5 (сл. А. Толстого)	5.06
[3]	Отрывок из А. Миоссе, Ор. 21 № 6 (перевод А. Апухтина)	2.08
[4]	Речная лилея, Ор. 8 № 1 (сл. Г. Гейне, перевод А. Плещеева)	1.39
[5]	Утро, Ор. 4 № 2 (сл. М. Янова)	2.32
[6]	Полюбила я на печаль свою, Ор. 8 № 4 (сл. Т. Шевченко, перевод А. Плещеева)	2.32
[7]	Оне отвечали, Ор. 21 № 4 (сл. В. Гюго, перевод Л. Мея)	2.07
[8]	Я не пророк, Ор. 21 № 11 (сл. А. Круглова)	1.38
[9]	Мелодия, Ор. 21 № 9 (сл. С. Надсона)	3.46
[10]	Она, как полдень, хороша, Ор. 14 № 9 (сл. Н. Минского)	2.47
[11]	Ветер перелётный, Ор. 34 № 4 (сл. К. Бальмонта)	3.03
[12]	Дитя! Как цветок ты прекрасна, Ор. 8 № 2 (сл. Г. Гейне, перевод А. Плещеева)	2.06
[13]	Пощады я молю!, Ор. 26 № 8 (сл. Д. Мережковского)	1.35
[14]	Сумерки, Ор. 21 № 3 (сл. М. Гюйо, перевод И. Тхоржевского)	2.12
[15]	Островок, Ор. 14 № 2 (сл. П. Шелли, перевод К. Бальмонта)	2.26
[16]	Проходит всё, Ор. 26 № 15 (сл. Д. Ратгауза)	2.14
[17]	Ночь печальна, Ор. 26 № 12 (сл. И. Бунина)	2.56

[18]	Диссонанс, Op. 34 № 13 (сл. Я. Полонского)	6.17
[19]	Мы отдохнём, Op. 26 № 3 (сл. А. Чехова)	2.43
[20]	Ночью в саду у меня, Op. 38 № 1 (сл. А. Исаакяна, перевод А. Блока)	1.49
[21]	К ней, Op. 38 № 2 (сл. А. Белого)	3.00
[22]	Маргаритки, Op. 38 № 3 (сл. И. Северянина)	2.43
[23]	Крысолив, Op. 38 № 4 (сл. В. Брюсова)	3.13
[24]	Сон, Op. 38 № 5 (сл. Ф. Сологуба)	4.08
[25]	Ay!, Op. 38 № 6 (сл. Э. По, перевод К. Бальмонта)	3.00
[26]	Молитва (1916) (сл. К.Р.)	3.09
[27]	Всё хочет петь (1916) (сл. Ф. Сологуба)	2.13

Любовь Петрова, сопрано

Елена Савельева, фортепиано

Записано в Большом зале Московской государственной
консерватории им. П.И. Чайковского в 2019 – 2020 гг.

Звукорежиссёр записи и мастеринга: Михаил Спасский

Инженер: Михаил Спасский

Монтаж: Елена Сыч

Дизайн: Алексей Гнилюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & ® 2020, 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

[1]	In the silence of the secret night, Op. 4 No. 3 (Fet)	2.58
[2]	The harvest of sorrow, Op. 4 No. 5 (Tolstoy) . .	5.06
[3]	Loneliness (Fragment from A. Musset), Op. 21 No. 6 (transl. Apukhin)	2.08
[4]	The waterlily, Op. 8 No. 1 (Heine/Pleshcheyev) .	1.39
[5]	Morning, Op. 4 No. 2 (Yanov)	2.32
[6]	I fell in love, to my sorrow, Op. 8 No. 4 (Shevchenko/Pleshcheyev)	2.32
[7]	They answered, Op. 21 No. 4 (Hugo/Mei)	2.07
[8]	I am not a prophet, Op. 21 No.11 (Kruglov) . . .	1.38
[9]	Melody, Op. 21 No. 9 (Nadson)	3.46
[10]	She is as beautiful as midday, Op. 14 No. 9 (Minsky)	2.47
[11]	The migrant wind, Op. 34 No. 4 (Balmont) . . .	3.03
[12]	Child, you are as beautiful as a flower, Op. 8 No. 2 (Heine/Pleshcheyev)	2.06
[13]	I beg for mercy, Op. 26 No. 8 (Merezhkovsky) .	1.35
[14]	Twilight, Op. 21 No. 3 (Guyau/Tkhorzhevsky) .	2.12
[15]	The little island, Op. 14 No. 2 (Shelley/Balmont)	2.26
[16]	All passes, Op. 26 No. 15 (Ratgauz)	2.14
[17]	Night is sorrowful, Op. 26 No. 12 (Bunin) . . .	2.56
[18]	Dissonance, Op. 34 No. 13 (Polonsky)	6.17
[19]	We shall rest, Op. 26 No. 3 (Chekhov)	2.43
[20]	At night in my garden, Op. 38 No. 1 (Isaakian/Blok)	1.49
[21]	To her, Op. 38 No. 2 (Bely)	3.00
[22]	Daisies, Op. 38 No. 3 (Severyanin)	2.43
[23]	The pied piper, Op. 38 No. 4 (Bryusov)	3.13
[24]	Dreams, Op. 38 No. 5 (Sologub)	4.08
[25]	A-oo!, Op. 38 No. 6 (Poe/Balmont)	3.00
[26]	Prayer (1916) (K.R.)	3.09
[27]	Glory to God (1916) (Sologub)	2.13

Lyubov Petrova, soprano. Elena Savelieva, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
2019 – 2020

Sound recording, mastering and engineering: Mikhail Spassky

Editing: Elena Sych. Cover design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & ® 2020, 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.

All rights reserved

1st Prize for the best
audio recording